

цо, окна – глаза, наличники – брови⁶. Если обратиться к отзоонимическим номинациям тех же (или смежных) реалий, то вместо целостной картины мы получаем своеобразный зоонимический разнобой. Ср.: кони ‘крыша’, быки ‘стропила’, свинья ‘фундамент’.

Таким образом, зооморфные образы в народном сознании обладают и тенденцией к разграничению, и в то же время некоторой аморфностью, позволяющей использовать образы домашних животных как единый образный эталон.

Н.М. Ивашова

Прямые заимствования из западноевропейских языков в говорах Русского Севера

Анализ диалектной лексики западноевропейского происхождения показал, что в говорах Русского Севера выделяется ряд лексем, которые можно отнести к прямым заимствованиям из языка-источника.

Выделение прямых заимствований – проблема сложная в силу ряда причин. В частности, спорным является отнесение некоторых фактов профессиональной речи к фактам литературного языка, несмотря на наличие их в словарях профессиональных терминов. При рассмотрении некоторых вероятных прямых заимствований из языка-источника следует предполагать одновременно два пути проникновения их в говоры: заимствование непосредственно из языка-источника и усвоение литературного варианта заимствованной лексики.

В ходе исследования учитывались следующие критерии отнесения слова к прямому заимствованию: отсутствие лексемы в словарях русского литературного языка; появление диалектной лексики в период существования непосредственных контактов с носителями соответствующих западноевропейских языков; употребление лексики в определенных сферах деятельности, имеющих отношение к контактам с иностранцами; близость диалектного слова к установленному или предполагаемому этимологическому источнику.

Степень вероятности проникновения той или иной лексики непосредственно из западноевропейских языков различна.

⁶ См.: *Чайко Т.Н.* Некоторые особенности метафоризации в апеллятивной и ономастической лексике (на материале названий частей тела): *Дипломная работа.* Свердловск, 1972. С. 103–110.

С учетом проблем дифференциации заимствований с точки зрения пути их проникновения в говоры можно выделить группу слов, которые, на наш взгляд, представляются наиболее вероятными прямыми заимствованиями. К ней относятся следующие лексемы (значение лексем, имеющих несколько фиксаций, приводится в соответствии с самой ранней фиксацией):

Асэй 'иностранец, прибывший на корабле'. Арх., 1852 (Опыт, 3) < англ. *I say* 'я говорю' (Фасмер 1, 93).

Бáрды 'китовый ус'. Кольск., 1885 (Подвысоцкий, 4) < скорее всего, норв. *barder*, ср. дат., шв., *barder*, голл. *baarden* (Фасмер 1, 126).

Буксы 'непромокаемые брюки'. Помор., 1924 (Арский, 440) < норв. *bukse*. 1929 (Дуров); норв. *bukse* 'брюки, штаны' (НорвРС, 146); ср. дат. *buksen* – то же (ДРС, 106).

Вотгты 'рукавицы, вязанные из шерсти, они привозятся из Норвегии'. Беломор., 1863 (Шульц, 86) < норв. *vottar* 'варежки, рукавицы', др.-исл. *vottr*, шв. *vante* 'рукавица', нж.-нем., нидерл. *want* (Фасмер 1, 358).

Грумалáн / груманлáн / грумалáнд 'русский промышленник, плававший на Грумант (о-в Шпицберген) и зимовавший там'. Арх., 1842 – 47, Беломор. (СРНГ 7, 169). Производные от *Груман*, *Грумант* 'Шпицберген'. Помор., 1833 (Рейнеке, L). Помор., 1863 (Шульц, 87). Беломор., 1929 (Дуров, 40), восходящих, вероятно, к шв. *Gronland* (Фасмер 1, 464).

Клипфиск 'треска просоленная и потом сушеная'. Помор., 1863 (Шульц, 90) < норв. *klippfisk* 'солено-сушеная рыба, клипфиск', шв. *klippfisk* (НорвРСПИ, 87; ШвРС, 492).

Кухман 'купец, скупщик'. Помор. Конец XVIII–нач. XIX в. (Морс. сб. 1866. № 3, 47). Вероятно, < норв. *koffardimann* устар. 'купец (торговец), занимающийся морской торговлей'; мор. 'купец, торговое судно'. (НорвРС, 465). Ср. нем. *Kaufmann* 'торговец, купец' (НемРС, 484).

Мúшели 'род устриц, водящихся в губах Уре и Печенегской у Мурманского берега'. Помор., 1885 (Подвысоцкий, 94) < из дат., норв. *mussel* 'раковина' от ср.-нж.-нем. *mussel(e)*, д.-в.-н. *muscula*, лат. *musculus* (Фасмер 3, 20).

По-норски 'на норвежском языке'. Помор. Конец XVIII – нач. XX в. (Гемп, 42) < норв. *norsk* 'норвежский язык; норвежский', *på norsk* 'по-норвежски, на норвежском языке' (НорвРС, 574).

Рапшáк 'детеныш нерпы'. Помор., 1863 (Шульц, 2) < возможно, производное от голл. *rob* 'тюлень' (Фасмер 3, 503).

Рошкэрка 'сушеная треска, разрезанная во всю длину до самого хвоста'. Помор., 1863 (Шульц, 101) < норв. *rotskaer* (Подвысоцкий, там же); норв. *rotskær* (Фасмер 3, 509 со ссылкой на Подвысоцкого).

Рунтóвка ‘сушеная треска, не разрезанная вдоль’. Помор., 1863 (Шульц, 101) < норв. *rundfisk* ‘неразделанная рыба, кругляк’ (НорвРСПИ, 127).

Рóкан ‘камзол, поддёвка’. Олон., 1898 (Куликовский, 138) < сканд., ср. шв. *rocken* ‘сюртук’ (Фасмер 3, 497).

Фóршень ‘одна из бечевок перемета, яруса, к которым привязываются крючки’. Кольск., 1863 (Шульц, 2). Возможно, < норв. *forsyn* ‘поводок’ (НорвРСПИ, 56), *forsyn* ‘поводок лески (рыболовной удочки)’ (НорвРС, 274).

Шáрка ‘беломорский вид акулы’. 1885 (Подвысоцкий, 191) < англ. *shark* ‘акула’ (Фасмер 4, 409).

Шкóйда ‘мелкий дождь на море’. Кольск., 1885 (Подвысоцкий, 186, 193) < вероятно, через норв. диал. **skod'd'a*, обычно *skodda*, шв. *skadda*, *skad* ‘туман, густой пар, заволакивающий даль’.

Шмерц ‘насмешливое прозвище немца’. Олон., 1898 (Куликовский, 138) < нем. *Schmerz* ‘скорбь, боль’, возможно, по созвучию нем. слова с рус. *смерд* (Фасмер 4, 459).

Эти лексемы засвидетельствованы в диалектной лексике говоров Русского Севера, но не отмечены ни в исторических словарях, ни в словарях современного литературного языка. Лексемы заимствованы из скандинавских языков (*барды*, *брюга*, *буксы*, *вотты*, *грумалан*, *клипфиск*, *кухман*, *мушели*, *по-норски*, *рошкерка*, *рунтóвка*, *форшень*, *шкойда*), английского языка (*асей*, *шарка*), голландского языка (*ратшак*), немецкого языка (*шмерц*). Происхождение слов устанавливалось по этимологическому словарю Фасмера, этимология ряда лексем, не отмеченных в этом словаре, основана на данных словарей датского, норвежского, шведского языков и других источников.

Первая фиксация этих слов относится к периоду XVIII–XX вв., что указывает на их активное употребление во время интенсивных контактов с иностранцами на Русском Севере.

Перечисленные диалектизмы – слова, относящиеся к продуктам рыболовного и зверобойного промысла (*барды*, *клипфиск*, *мушели*, *рошкерка*, *рунтóвка*), названиям снастей (*форшень*), промысловых животных (*ротшак*, *шарка*), наименования явлений природы (*шкойда*), предметов одежды (*буксы*, *вотты*), лиц: иностранцев (*асей*, *шмерц*), промышленников, деятельность которых связана с островом Шпицберген (*грумалан*, *грумалан*, *грумаланд*), лиц, занимающихся скупкой продуктов промысла (*кухман*), а также слово, относящееся к общению с иностранцами: *по-норски*. Сфера употребления этих лексем подтверждает предположение об их проникновении в диалекты непосредственно из языка-источника, так как они связаны с контактами русских и ино-

странцев. Вышеназванные предметы промысла являлись в свое время также и предметами торговли со скандинавами. Предметы одежды были привозными преимущественно из Норвегии, что отмечено в ряде диалектных словарей и источников. Наименования иностранцев называют тех представителей западноевропейских народов, с которыми происходили контакты русских на протяжении многих лет.

К прямым заимствованиям можно также отнести следующие:

Беть. Отмечена словарем русского языка XI–XVII вв., в «Житии протопопа Аввакума» в значении ‘бревно, которое кладется и закрепляется поперек барки, с борта на борт’. Другие значения слова ‘буря’, ‘полный бейдевинд’ в словарях литературного языка не отражены. М. Фасмер приводит разные этимологии для разных значений этого слова: *беть* ‘поперечное бревно в барке’, ‘подставка для черпака на барке’, ‘рзья’ < **бъть* < др.-исл., др.-шв. *biti* ‘палубная, поперечная балка’; *беть* ‘буря’ < др.-шв. *beta*, др.-исл. *betia* ‘идти на парусах в ветер’, нов.-исл. *beit* ‘плавание на парусах в ветер’ (Фасмер 1, 162). Лексема представлена во многих диалектных словарях и источниках вплоть до нашего времени. Можно высказать предположение о том, что *беть* – диалектизм, употребленный Аввакумом Петровым в XVII в. Тогда оно является прямым заимствованием из языка-источника. Семантика слова развивалась, утрачены значения ‘курс ветра’, ‘подставка’, сохранилось лишь значение ‘доска в средней части лодки с отверстием для мачты’, которое получило развитие: отмечены значения ‘поперечные бревна в основании крыши’, ‘настил из жердей под крышей подсобного помещения’.

Брюга ‘пристань’. Не обнаружено в словарях литературного языка, но отражено во всех современных диалектных словарях. Этимология слова, несомненно, скандинавская: ср., например, шв. *brygga* ‘пристань’ (ШвРС, 1242). Первая фиксация слова *брюга* относится ко второй половине XX в. В этот период непосредственных связей носителей говоров Русского Севера с представителями скандинавских стран уже не существовало. Однако это не означает, что слово заимствовано не ранее 30-х гг. существующего столетия: скорее всего, оно просто не фиксировалось ранее в словарях. Закрепившись в говорах, лексема скандинавского происхождения получила семантическое развитие: появились значения ‘склад на морской пристани’, ‘земляная насыпь или деревянное ограждение для защиты от волн’. Отмечено и словообразовательное производное: прилагательное *брюжный* ‘относящийся к брюге’.

Ёл, ёла ‘ял, четырехвесельный карбас’. Ср. норв. *jolle* 1) ‘шлюпка’; 2) мор. ‘ялик’ (НорвРС, 403). Ср. литературные лексемы: *елбот* < **jolboot* от голл. *jol* ‘ялик’ и *boot* ‘лодка’ (Фасмер 2, 13) и ял, ялик <

англ. *yawl* ‘ялик, лодка’ от голл. *jol* (Фасмер 4, 553). Заимствование возможно двумя путями: прямо из языков германской группы и через литературный язык. На возможный первый путь заимствования указывает то, что *ёл*, *ёла* более близки в фонетическом отношении к источнику, чем *ял* или *елбот*. «Ёла – судно, завезенное норвежскими и шведскими колонистами Мурмана» (Бернштам, 110). Ср.: «иол – небольшое парусное двухмачтовое судно, использовалось на Балтийском и Черноморском флоте в конце XVIII–начале XX в. для сторожевой и разведывательной служб» (МЭС 1, 491). Первый путь заимствования представляется более вероятным, несмотря на фиксацию слова *иол* в морском словаре, в котором не указано, что судно использовалось на Белом море.

Ланфут ‘сосновое полено, которое вывозится за границу на штукатурную дрань’. В словарях литературного языка не отмечено; фиксируется в словаре терминов лесной промышленности прошлого века (Кайгородов, 81) с пометой «Арханг». В современных терминологических словарях и справочниках лесной и деревообрабатывающей промышленности слово не обнаружено. В диалектных словарях XIX в. отмечается, что *ланфут* – экспортный товар. Можно предположить, что это заимствование проникло в говоры из английского языка (*lath wood*) не через литературный язык, а прямым путем от иностранцев, долгое время экспортировавших этот вид лесного сырья из Архангельска (время диалектных фиксаций 1833–1924 гг.) (Арский, 441). По данным исследователей, лес был основным русским товаром, вывозившимся в Англию до революции.

Лóца, лóчий, лóкман. Эти лексемы являются заимствованиями из языков германской группы. От голл. *loods* образовано *лоца* (Фасмер 2, 525) и *лочий*. Отнесение слова *лукман* к прямому заимствованию из языка-источника проблематично, однако можно предположить, что оно заимствовано из англ. **lookman* ‘наблюдатель’, ср. *to look* ‘смотреть, наблюдать’. В таком случае *лукман* не связано с *лоцман*, дословное значение которого ‘человек со свинцовым лотом’, из голл. *loodsman*, англ. *loadsmán*. Не исключено, что *лóца*, *лóчий* – словообразовательные производные от *лоцман*, появившиеся в результате сокращения одной из основ производящего слова. Формант *-ман* со значением ‘человек’ мог пониматься диалектоносителями и опускаться из-за отсутствия аналогичной русской словообразовательной модели со значением ‘лицо по профессии’: в русском языке продуктивными являются словообразовательные модели с суффиксами со значением ‘лицо по профессии, занимаемой должности и т.п.’ Возможно, что слова *лоца*, *лочий* и есть те словообразовательные дериваты, которые образованы от иноязычной

основы по русским словообразовательным моделям наименований лиц: *лочий* по аналогии с *кормчий*, *лоца* – по аналогии с *возница*.

Шня́ка (*шнэ́ка*/ *шнек* / *шнэ́к* / *шняк*). Это слово трудно отнести определенно к прямым или вторичным заимствованиям. В русском литературном языке *шнэ́ка* устар. *шня́ка* обл. ‘морское парусно-гребное судно скандинавских народов в XI–XIV вв. для военных набегов’ (ССРЛЯ 17, 1494–1495). Значение, приведенное в словаре, указывает, что эта лексема, скорее всего, является прямым заимствованием. Нельзя с полной уверенностью сказать, что варианты с нулевой флексией – *шнек* / *шнэ́к* / *шняк* являются вторичными по отношению к варианту *шнэ́ка*, который можно принять за литературный. В морском энциклопедическом словаре статья, содержащая справочные данные об этом виде судна, начинается с варианта *шняк*: «Шняк (шняка, шнека, шнек) (от швед. *Snaeka* из норман. *шнеккер* ‘змея’, вероятно, по носовой фигуре). 1. Морское парусно-гребное судно скандинавских народов XI–XIV вв., служившее преимущественно для набегов. Шняк похож на дракар, но имел меньшие размеры. Оснащен 1–2 мачтами с прямыми парусами и 15–20 парами весел, вмещал до 100 человек. 2. Рыбачье парусно-гребное судно поморов XI–XIX вв. Представляло собой плоскодонное беспалубное судно...» (МЭС 3, 412). В этом же словаре в статье «Древние суда» среди названий военных кораблей викингов упоминается *снеккар* (МЭС 1, 423). *Шнэ́ка* < др.-сканд. *snekkja* ‘длинное судно’, шв. *snacka*, ср.-н.-нем. *snicke* (Фасмер 4, 462). Форма женского рода с финалью *-а* совпадает с формой слов-источников, но не следует исключать, что такое переформлиение по роду может являться результатом морфологической адаптации в говорах форм *шнека* / *шняка*.

Е. Б. Берг

Исконно русские названия хороводных игр и танцев в русских народных говорах

В состав названий хороводных игр и танцев, представленных в русских народных говорах, входят названия, различные по своему происхождению. Большая же их часть является исконно русскими образованиями, описанию и анализу которых и посвящена данная статья.

Материал представлен в словарных статьях, содержащих: заглавное слово – название танца; толкование слова по диалектным словарям; контекст (при наличии); регион распространения слова по данным диалектных словарей; указание на диалектные словари, фиксирующие это слово.